
Древности Сочи и его окрестностей

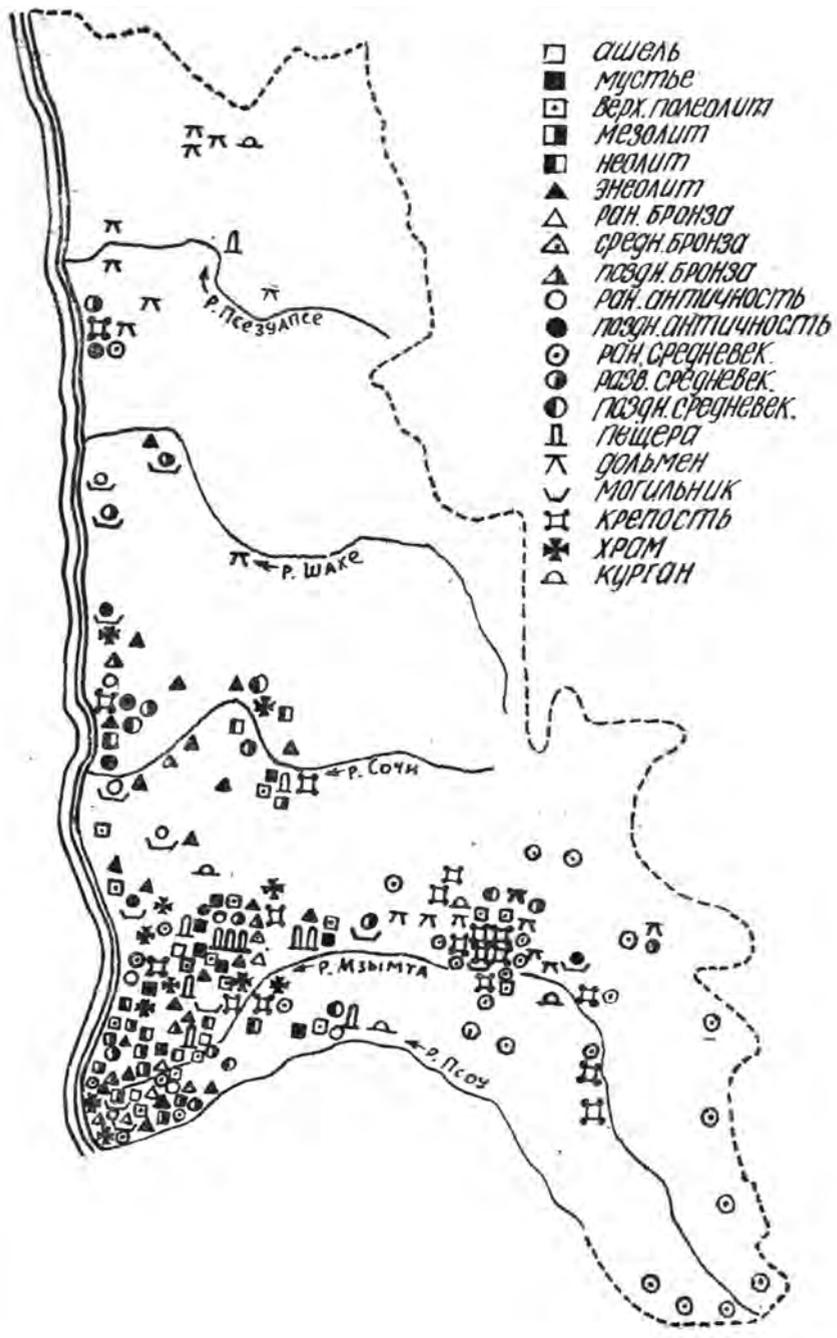

Рис. 1. Схема размещения основных археологических памятников на территории г. Сочи и его окрестностей

Одновременно в местной посуде отмечается, хотя и эпизодично, использование «жемчужного» орнамента (ряд бугорков вдоль венчика, образованных наколкой острой палочкой с внутренней стороны черепка). Этот прием, как и другие черты (отдельные ручки, лощение, форма некоторых сосудов) характерен для памятников майкопской культуры (Мешоко, Ново-Свободная и др.).

Большинство исследователей памятники майкопской культуры относят к III тысячелетию до н. э. Причем если ранний ее этап укладывается в рамки 2600—2400 лет до н. э., то заключительный, новосвободненский — 2300—2000 лет до н. э. Аналогично, вероятно, должны быть определены и даты для соответствующих этапов ранней бронзы, представленных стоянками Большой Воронцовской и других пещер.

Культура дольменов

Среднебронзовую эпоху на рассматриваемой территории характеризуют памятники дольменной культуры. К ней относятся дольмены — монументальные гробницы, соответствующие отложения в Большой Воронцовской пещере, а также отдельные случайные находки в различных пунктах.

Дольмены в окрестностях Сочи представлены плиточными составными, монолитными, корытообразными и колодцеобразными гробницами. Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

Первый, наиболее распространенный тип, зафиксированный во многих пунктах (Лазаревское, Красноалександровское, Цуквадже, Солохаул, Медовеевка, Красная Поляна), представляет собой дольмены, которые сооружали с помощью четырех монолитных четырехугольных плит, образующих стены, в то время как пятая плита служила крышкой. В таких гробницах часто присутствует и каменный пол, образованный одной или несколькими плитами, которые подстилают переднюю и заднюю стены. Фасадную стену делали обычно выше и шире задней, благодаря чему такой дольмен имел трапециевидный план, а его кровля — легкий уклон назад. Боковые плиты и крыша, как правило, выступают за фасадную плиту, образуя П-образный портал, который иногда наращивали дополнительными плитами, врытыми впритык к торцам боковых стенок. Последние обычно выступают и сзади. Снаружи их часто подпирали дополнительными, наклонно поставленными плитами-пилонами. Отверстие округлой формы в большинстве случаев находится в передней стенке дольмена, его затыкали массивной каменной пробкой. Один из дольменов на реке Цуквадже имеет отверстие и в задней, меньшей по величине плите. Размеры рассматриваемых дольменов различны. Высота фасадной плиты 2—2,5 м, длина боковых стенок 3—4 м, толщина плит колеблется между 0,11 и 0,75 м.

Перед дольменом оставалась площадка, служившая, по-видимому, для определенных ритуальных отправления, связанных с очередным захоронением,

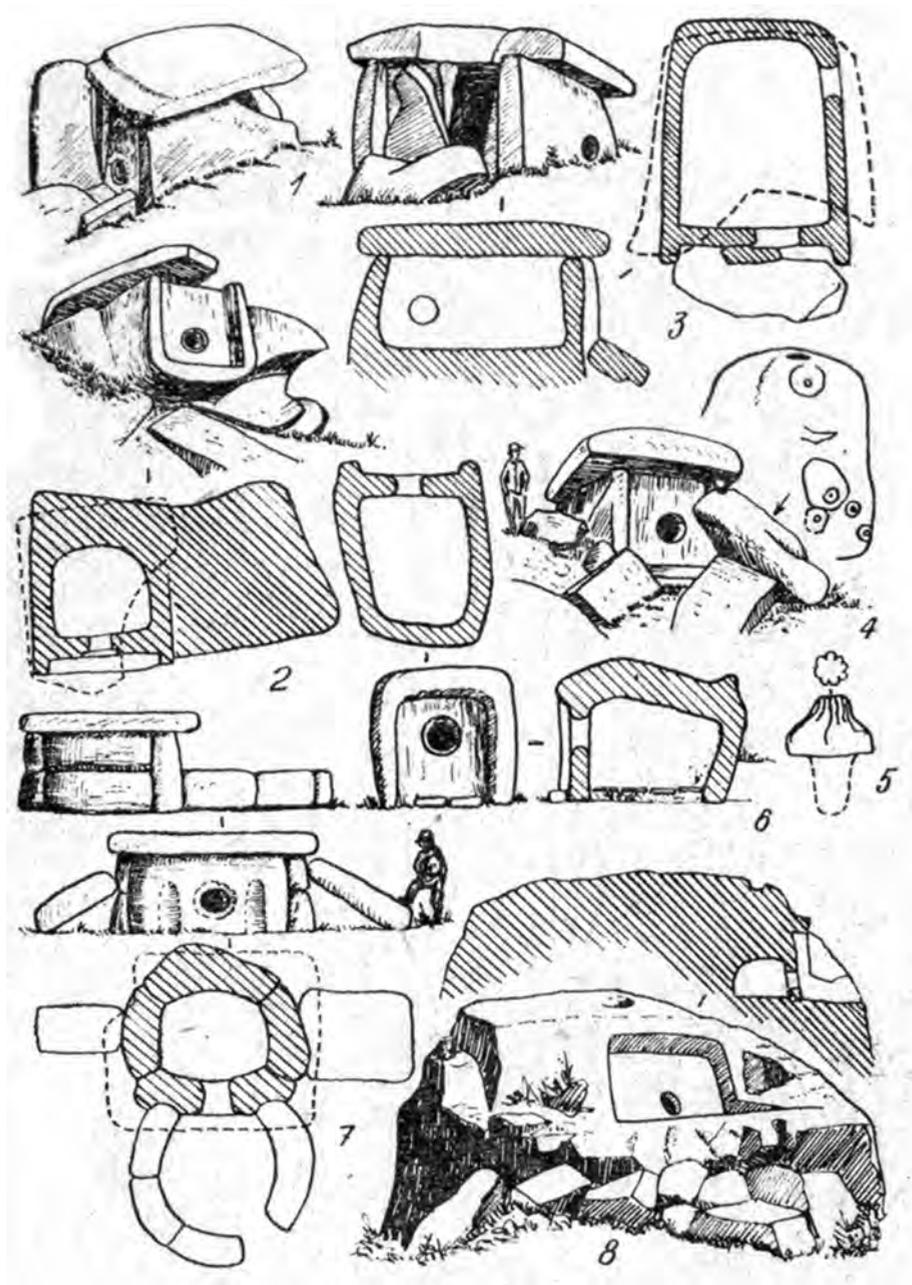

Рис. 19. Дольмены района г. Сочи — плиточные (1, 4), корытообразные (2, 3, 6), подковообразный составной с двориком (7), монолит (8), пробка от дольмена (5) из Солохаула (1 — 5), Красноалександровского (6), Лазаревского (7) и Годлик (8)

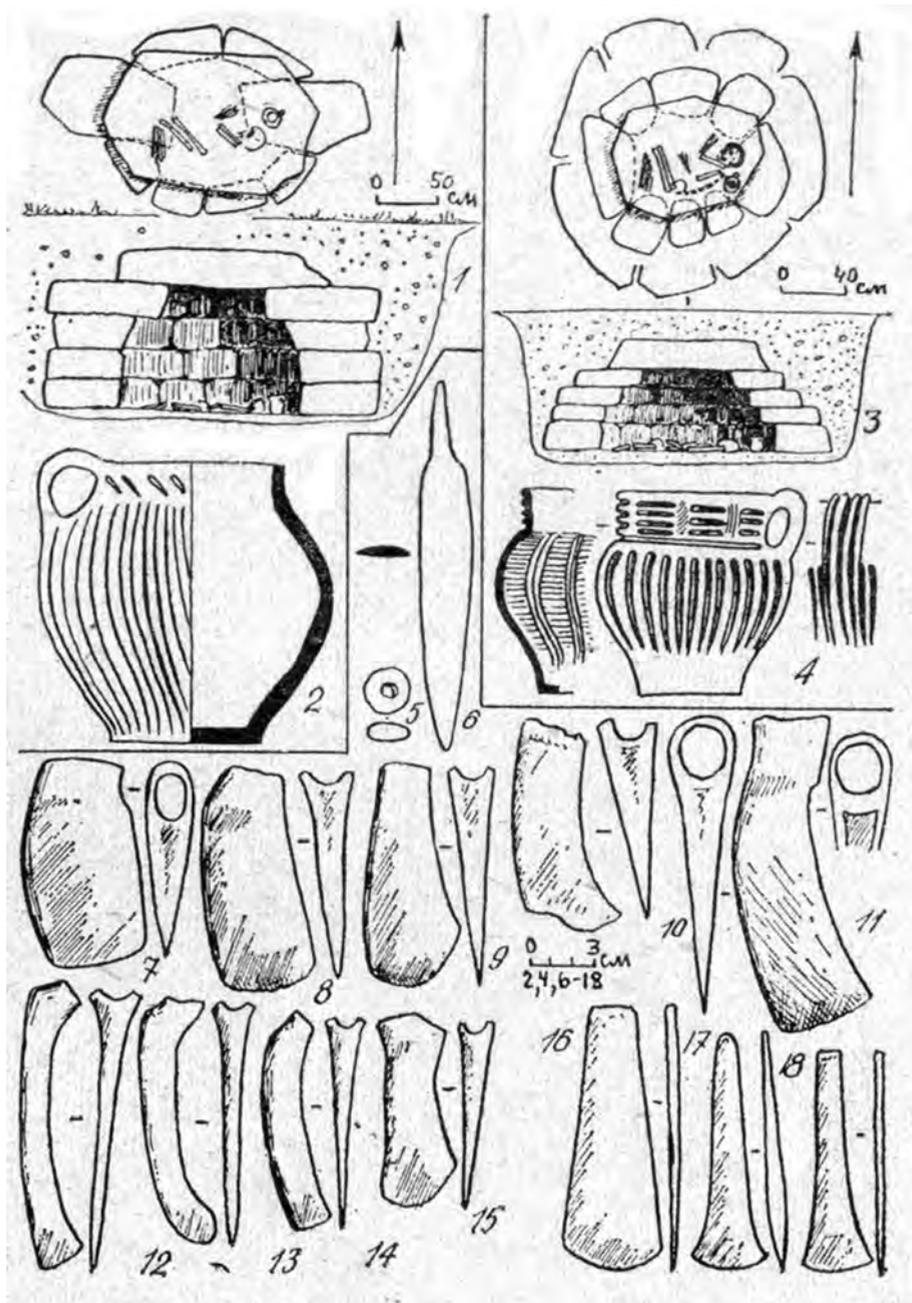

Рис. 20. Колодцевидные составные плиточные гробницы (1, 3), найденные в Красной Поляне, керамика из них (2, 4) медный (?) кинжал (6) и сердоликовая бусина (5) из дольмена в верховьях р. Бешенки, топоры (7—15) и тесла (16—18) из кладов бронзовых изделий, найденных в окрестностях Сочи

либо поминанием умерших. Эту площадку иногда окружали оградой из поставленных на ребро плит (Лазаревское). Некоторые дольмены скрыты под курганообразными насыпями или окружены двойной кромлеховидной оградой (Медовеевка).

Составные дольмены отличаются тем, что их стены полностью или частично складывали в 2—3 яруса из тщательно подогнанных плит. Один из таких подковообразных в плане дольменов (Лазаревское) имел монолитными лишь фасадную и покровную плиты. Боковые же и задняя стены его были возведены из блоков, сложенных в два яруса. Площадка перед фасадом этого дольмена была окружена аналогичными плитами, поставленными на ребро в один ярус.

Замечательным образцом дольмена-монолита является гробница на реке Годлик юго-восточнее Лазаревского (Чемитоквадже). В огромном обломке песчаниковой скалы на высоте 4 м была вырублена ровная площадка. Над ней нависает оформленная нишей фасадная стена с отверстием, через которое выдолблена основная подковообразная в плане камера со сферическим потолком. На крыше этого дольмена имеется круглое углубление диаметром и глубиной до 60 см. К нему с площадки перед фасадом по торцу стены есть единственный удобный ступенчатый подход.

Корытообразные дольмены выявлены в Красноалександровском, Солохауле, в верховьях реки Лауры. Камера таких сооружений высечена в глыбе камня и сверху перекрыта отдельной плитой. Фасад их по оформлению обычно соответствует плиточным гробницам: порталные выступы, имитирующие торцы боковых стенок, площадка перед фасадом, отверстие, затыкавшееся массивной пробкой. Иногда камеру дольменов подвергали обработке и со стороны днища, в этом случае гробница приобретала подлинно корытовидный облик. У ряда таких дольменов отмечен ложный фасад: помимо порталных выступов здесь было и ложное отверстие, будто бы заткнутое пробкой, в то время как настоящее отверстие делали в задней или боковой стенках (Салоники, Солохаул).

Около десятка дольменообразных колодцевидных гробниц зарегистрировано в районе Красной Поляны. Все они сложены глубоко в земле из необработанного плитняка в несколько ярусов. Вокруг, снаружи и на полу отмечена галечная присыпка.

Помимо самих гробниц, к дольменной культуре относятся встречающиеся вблизи дольменов обломки скал с высеченными на них ямками, кругами и другими изображениями, имевшими культовое значение (Солохаул).

Особое место занимает кудепстинский «жертвенный» камень, известный у местного населения как «черкесский» камень. Это глыба песчаника, в плане имеющая форму треугольника, каждая из сторон которого длиной около 5 м. В северо-восточном его крае высечены два углубления в форме сидений. Позади сидений на верхней плоскости камня сделано два параллельных корытообразных углубления длиной до 2 м и шириной до 1 м. Здесь же выбиты четыре ямки, чашеобразное углубление диаметром до 0, 2 м. Рядом с первой глыбой

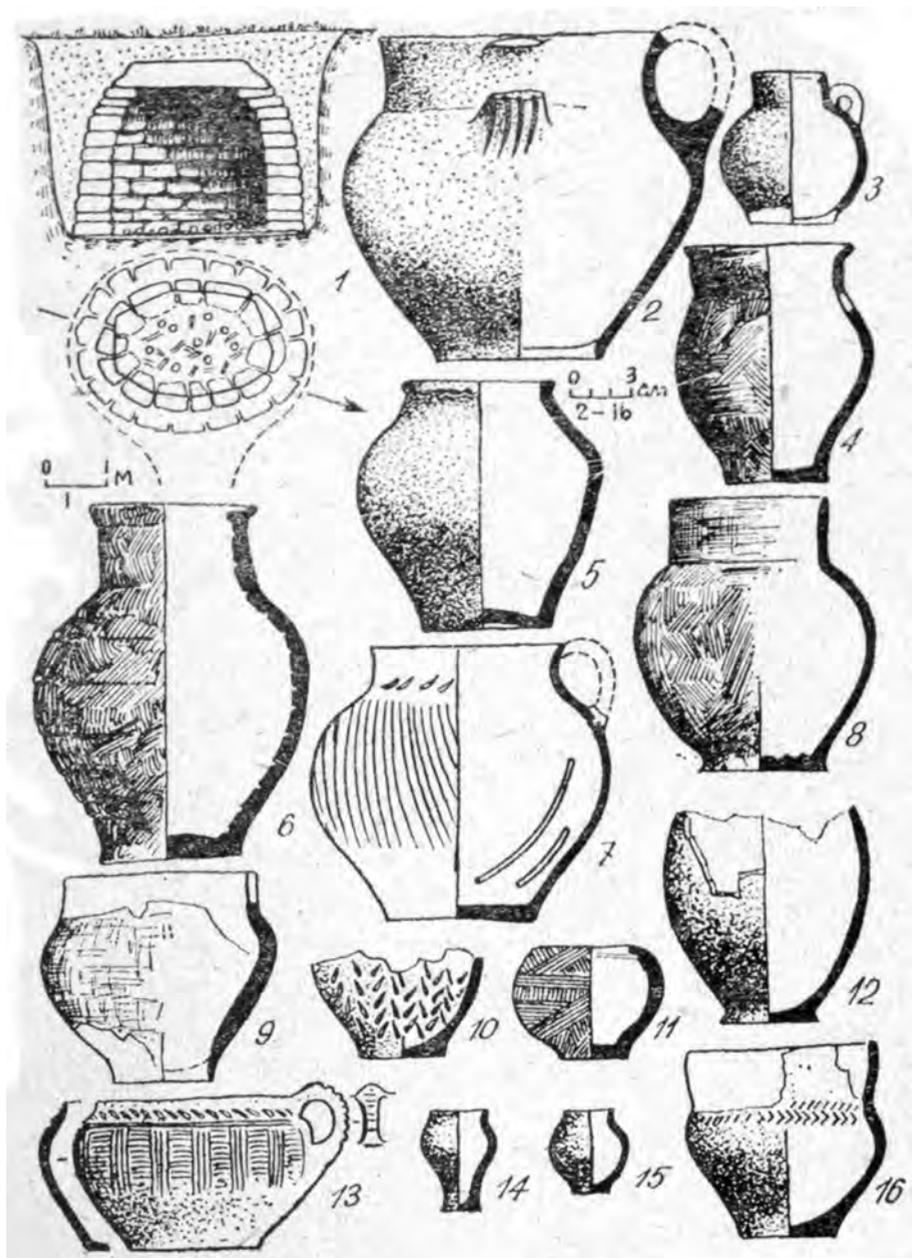

Рис. 21. Колодцеобразная составная гробница (1), найденная в Красной Поляне, и набор керамических сосудов (2—16) из нее. В сосуде 7 обломки обожженного человеческого черепа

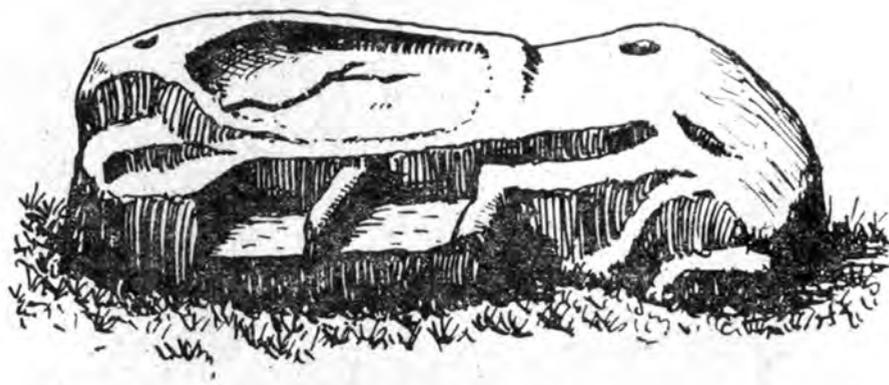
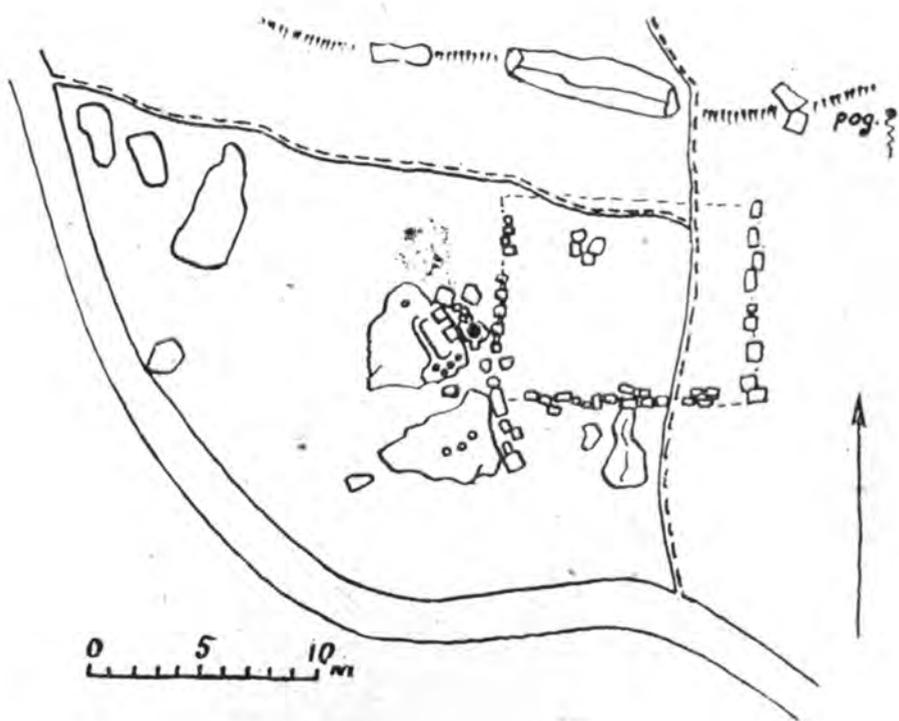

Рис. 22. Кудепстинский культовый камень с сидениями

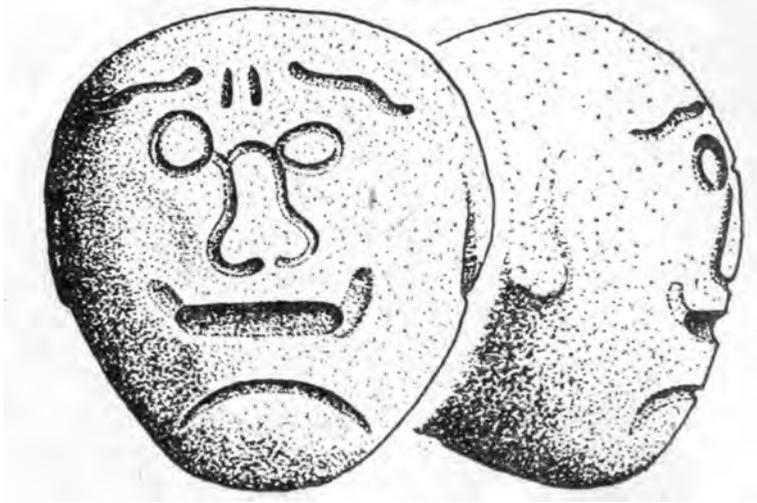

Рис. 23. Изображение человеческой головы из песчаника, найденное в окрестностях Адлера

лежит другая таких же размеров. На ее поверхности также видны чашевидные углубления. Перед глыбами были найдены остатки каменного фундамента от здания, которое, судя по характеру обломков керамических изделий, относится к раннему средневековью. Взаимоположение глыб и фундамента говорит о том, что в это время глыбы уже не играли никакой роли в жизни местного населения. Характер обработки камня, отдельные детали оформления и факт независимости комплекса глыб от фундамента позволяют отнести этот памятник не к XVI—XVII вв., как считалось до сих пор, а к дольменному времени, когда эти камни играли несомненно роль святилища.

В дольменах, раскопанных в окрестностях Сочи, найдены сердоликовые и пастовые бусы цилиндрической формы и имитирующие подвески из зубов молодого оленя, разнообразная керамика, каменные топоры, бронзовый наконечник копья. К дольменной культуре нужно отнести и серию бронзовых изделий, главным образом топориков и тесел, хранящихся в Сочинском музее краеведения, а также, возможно, человеческую голову из песчаника, найденную в окрестностях Адлера.

Поселение этого времени зафиксировано лишь в верхних культурных слоях Большой Воронцовской пещеры. Здесь обнаружены также каменные, кремневые, керамические и металлические изделия. Кремневые орудия представлены скребками, резцами, вкладышами для серпов и мотыжками типа «пик». Из каменных орудий следует отметить клиновидные топоры с просверленными отверстиями-проухами, бруски и другие изделия. Керамические находки включают плоскодонные сосуды, украшенные богатым нарезным орнаментом, пряслица. Здесь же найдено бронзовое шило четырехгранного сечения.

В эпоху средней бронзы, как и прежде, основу хозяйства местного населения составляли мотыжное земледелие, придомное скотоводство, охота, различные ремесла, рассчитанные на удовлетворение внутриобщинных нужд. Земледелие иллюстрируют находки кремневых мотыг и вкладышей для серпов в соответствующих слоях Большой Воронцовской пещеры. Перед входом в один из дольменов Солохаула найдена челюсть лошади. Из ремесел следует отметить изготовление керамики, прядение и ткачество, обработку кожи и кости, металлургическое производство. Особенно высокого уровня достигла в связи со строительством дольменов техника обработки камня. На этой деятельности древних поселенцев необходимо остановиться подробнее.

Крупные (плиточные, составные, монолитные, корытообразные, подковообразные) дольмены сооружали заранее: люди при жизни готовили себе и своим потомкам прочные усыпальницы. Для этой цели недалеко от поселения выбирали подходящее место. В ряде случаев отмечено размещение дольменов вблизи родников, а дольмен на реке Годлик находится рядом с минеральным источником. Непременным условием выбора места для гробницы были, конечно, выходы песчаника и известняка. Эти породы залегают обычно слоями, что в определенной степени облегчало работу в каменоломнях. Выломку плит производили, вероятно, с помощью деревянных колышков, забивавшихся в ямки, выдолбленные по нанесенному заранее на поверхность скалы контуру. Колышки поливали водой: разбухая, они отламывали плиты необходимого размера. Плиты подвергали грубой обработке и перебрасывали с помощью катков, рычагов и веревок, большого числа людей, а также, возможно, тягловых животных на место установки. Затем обе стороны фасадной плиты и внутреннюю поверхность остальных плит, а также все закраины и соответствующие им пазы в боковых и покровной плитах подвергали тщательной обработке. Пазы обычно округлые или прямоугольные в сечении. Обработку эту производили с помощью тесловидных бронзовых орудий с довольно узким лезвием, мелкими сколами, оставлявшими ямки.

Рядом с дольменами найдены и сланцевые плитки со следами сглаживания, которые, как полагают, служили для подшлифовки деталей сооружений.

Высокого искусства требовало изготовление пробки, которую украшали бороздками, выпуклинами и другими элементами. Расчет величины и формы плит, отверстий, пробок производили предварительно, что указывает на определенные математические знания: понятия о прямых углах, различных измерениях квадрата, окружности и т. д.

Установка самого дольмена происходила, вероятно, следующим образом. В пазы пола или в специально для этого вырытые в почве канавки устанавливали сначала, по-видимому, переднюю и заднюю, а затем боковые плиты. В вертикальное положение их приводили с помощью клиньев, рычагов и веревок и подпирали снаружи одной или двумя плитами с каждой стороны. Зафиксированные в таком положении стены, должно быть, засыпали снаружи до

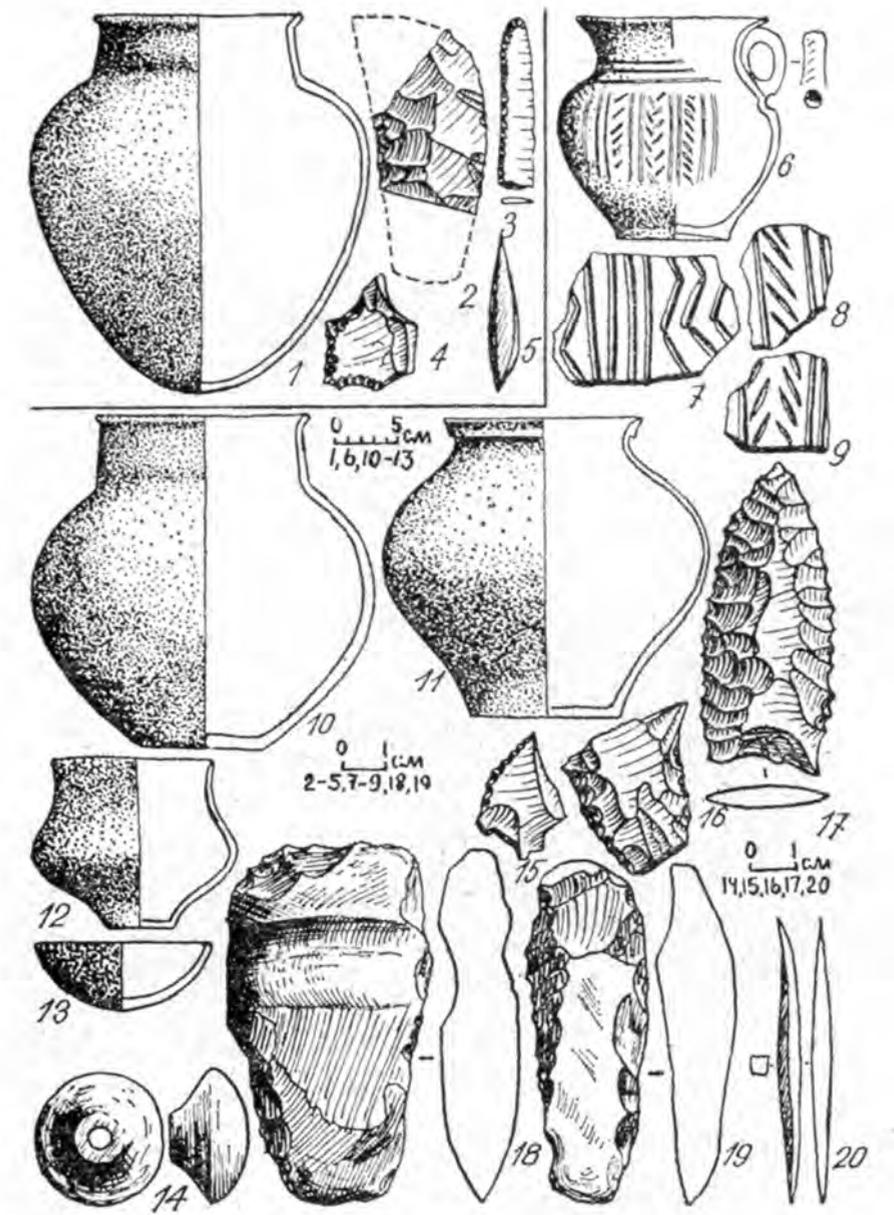

Рис. 24. Воронцовская пещера. Находки из грота Тоннель (1—5 — нижний слой, 6—20 — верхний слой), керамические сосуды (1, 6, 10—13), фрагменты сосудов (7—9) и пряслице (14), кремневый нож (2), пластинка (3), резцы (4, 15, 16), наконечник дротика (17) и мотыга (19), каменный топор (18), костяной наконечник стрелы (5) и бронзовое шило (20)

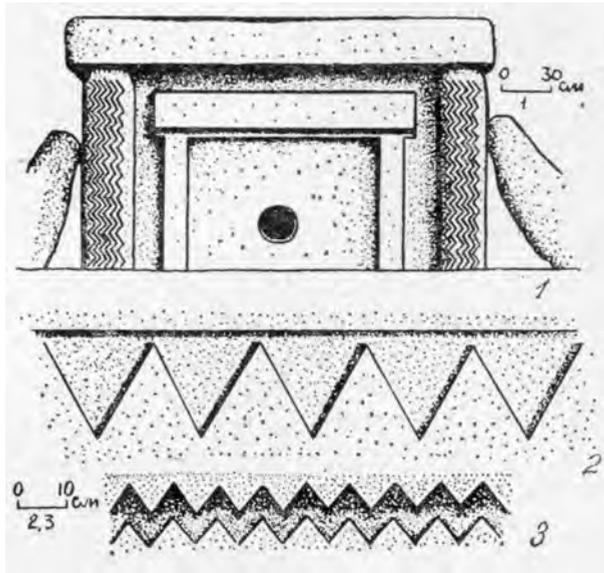

Рис. 25. Пример орнаментации наружной (1) и внутренней (2, 3) поверхности стен дольмена (ущелье р. Жане в районе Геленджика)

самого верха грунтом и камнем. Затем скорее всего по заднему склону насыпи втягивали покровную плиту, которая ложилась пазами внутренней стороны на специально подтесанные для этого верхние торцы стен. В тех случаях, когда дольмен имел составные стены, сложенные из плохо пригнанных плит либо из плит, не связанных системой пазов, что не позволяло ему стоять без сплошной опоры извне, насыпь оставляли. Эта схема сооружения больших плиточных и составных дольменов с помощью земляных насыпей может быть спорна, так как насыпь могла быть заменена накатом бревен или нагромождением камней. Не исключено, что здесь использовали какую-то специфическую, трудно реконструируемую пока систему рычагов и блоков...

Техника обработки дольменов-монолитов требовала знания несколько иных приемов, связанных с вырубанием помещений в твердой породе. Причем эта работа усложнялась малым размером фасадного отверстия, через которое вынимали камень и выносили обломочный материал. Сооружение корытообразных гробниц представляло более легкую задачу, сводившуюся к открытому выдалбливанию погребальной камеры и изготовлению лишь одной покровной плиты. При строительстве подковообразных дольменов были необходимы определенные знания геометрических свойств круга, точность измерительных работ. Приходилось изготовлять серию дуговидных блоков, а затем на месте совмещать их в двух-трех ярусах. Колодцеобразные гробницы вообще не представляли трудной технической задачи. Здесь уже отпала как необходимость перемещения значительных тяжестей, кроме крышки, так и работа с теслом.

Сооружение больших dolmenов, даже если предполагать возможность использования теми, кто их соорудил, всех перечисленных выше орудий и приемов, требовало усилий такого большого коллектива, каким могла быть только родовая община. В то же время следует думать, что захоронения в dolmenах удавались не все подряд члены рода, а лишь отдельные, избранные по каким-то признакам лица. Таким образом, можно сделать вывод, что dolmenная группа—это, по-видимому, особое родовое кладбище, служившее в определенной степени, судя по жертвенным площадкам и другим атрибутам (чаши, углубления, соляные знаки и др.) одновременно для периодических молений и игравшее роль своего рода храмового комплекса. Существование такой сложной системы религиозных представлений позволяет предполагать выделение достаточно влиятельной жреческой касты. Вместе с тем широкая освоенность горной зоны свидетельствует о зарождении отгонного яллагного скотоводства, что не могло не привести к увеличению роли последнего в жизни строителей dolmenов. В этот период складываются основы патриархальных отношений, формируется родоплеменная верхушка: вожди, старейшины, жрецы, чем-то уже выделявшиеся на фоне рядовых общинников.

Каких-либо закономерностей, отражающих ритуальный характер, в ориентировке dolmenов не прослеживается. Как правило, они направлены фасадом вниз по склону. Это объясняется тем, что строители dolmenов учитывали накопление у стен почвы, сносимой со склона осадками, и стремились как можно дальше сохранять открытым подход к отверстию. Однако, в отдельных случаях (корытообразные dolmenы с ложным порталом) отмечено отверстие в задней или боковой стенках, обращенных вверх по склону. Объяснить это можно какими-то причинами религиозного порядка, заставлявшими скрывать настоящие лазы.

Об обряде погребений в dolmenах до сих пор ведутся дискуссии. Однако в основных своих чертах этот обряд на рассматриваемой территории уже проявляется. Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в большинстве dolmenов района г. Сочи, где сохранился непо потревоженный слой, отмечено присутствие лишь отдельных, главным образом крупных костей человека. Это явление прослежено в двух плиточных dolmenах (Красная Поляна), в корытообразном dolmenе (Салоники). Показательны и результаты исследования одной из колодцеобразных гробниц в Красной Поляне. Здесь отмечены также лишь крупные кости, принадлежавшие по меньшей мере 6—7 особям. В то же время здесь находилось лишь 3 фрагмента черепов, а в одном из сосудов оказались остатки черепа, несущего на себе следы огня. Присутствие черт кремации в аналогичных гробницах Красной Поляны отмечалось и ранее. В той же гробнице найдено 16 как очень мелких, так и вполне нормального размера сосудов, что также свидетельствует о большом числе захоронений, производившихся скорее всего не одновременно, а с некоторыми перерывами. В то же время в мелких колодцеобразных гробницах Красной Поляны в двух

случаях отмечены одиночные захоронения, по-видимому, женщин, лежавших в скорченном положении на боку головой к востоку и имевших по одному сосуду-кружке.

Характерной чертой заупокойного культа строителей западнокавказских дольменов является стремление как можно крепче изолировать внутреннее помещение дольмена от внешнего мира. Удивительная тщательность во взаимной подгонке плит не допускала ни малейшей щели. Миниатюрность находимой в дольменах керамики была вызвана, как полагают, тем, что эта посуда предназначалась не столько для умершего, сколько для его души, имевшей, по представлениям того времени, небольшую величину. Вероятно, в значительной мере тревога, страх заставили живых пойти на изобретение такого прочного, рассчитанного на тысячелетия жилища для душ своих родственников, заставили создавать условия полной герметичности для их вечного успокоения. Страх перед смертью, облеченный в форму страха перед духом, тенью умершего, характеризует определенный этап в развитии человеческого сознания.

Реконструкция погребального обряда в дольменах района г. Сочи может дать следующую картину. Умершего оставляли в священной роще вблизи дольменов, где по истечении определенного времени в результате естественных превращений на площадке оставались лишь крупные кости. Тогда приступали к основному обряду, в котором, как можно предполагать, главная роль принадлежала жрецу и его помощнику. Кости собирали, к ним присоединяли вещи покойного или пожертвования родственников, оружие, украшения, керамику с заупокойной пищей или питьем. На площадке перед дольменом жрец совершал жертвоприношение, разжигал костер, осуществлял и другие действия, что в сумме должно было предотвратить возможность выхода душ, уже заключенных в гробницу, наружу, когда жрец вынимал пробку. Затем помощник жреца проникал внутрь дольмена, ему подавали кости и вещи, которые он укладывал на свободное место у стены. На необходимость проникновения человека в дольмен при очередном захоронении указывает относительный порядок в расположении скоплений костей и вещей в глубине дольмена, на расстоянии 1, 5-2 м от отверстия. В ранних дольменах, где предполагаются захоронения в сидячем положении вдоль стен, такое проникновение тем более необходимо.

На позднем этапе, когда получают распространение колодцеобразные гробницы типа краснополянских, этот обряд постепенно себя изживает, в него вторгаются элементы кремации, распространяются одиночные захоронения с предельно упрощенным ритуалом.

Дольменная культура, к которой принадлежат рассмотренные памятники, охватывала значительную часть Западного Кавказа по обе стороны хребта. Как показывают соответствующие материалы, дольмены в своих наиболее ранних формах появились в Прикубанье, в окрестностях современного города Майкопа (памятники Новосвободненского этапа майкопской культуры) в конце III тысячелетия до н. э. Наиболее древними формами дольменов

являются плиточные гробницы, первоначально покрывавшиеся насыпями из-за несовершенства конструкции. Их хронология обычно определяется XXIII—XX вв. до н. э.

Эпоха расцвета дольменной культуры связана с широким распространением плиточных гробниц по всему Западному Кавказу, на востоке до ущелий рек Лабы и Кодора, на западе до Таманского полуострова. Появляются составные и корытообразные дольмены. Хронологически этот этап может быть определен XX—XVII вв. до н. э.

На третьем этапе развития дольменной культуры продолжают использовать плиточные дольмены, высекают дольмены-монолиты и корытообразные гробницы, среди которых получают распространение сооружения с ложными порталами. В конце периода появляются колодцеобразные гробницы. Хронология этапа может быть определена XVI—XIV вв. до н. э. В отдельных случаях дольмены использовали для захоронений и значительно позже.

На первом этапе материальная культура строителей дольменов характеризуется памятниками Новосвободненского этапа майкопской культуры. В эпоху расцвета сначала в местной материальной культуре преобладают те же северо-западнокавказские формы, проникающие до Центральной Абхазии (Эшера), а затем происходит нивелировка культуры. На заключительном этапе в дольменах Черноморского побережья распространяются изделия западнокавказского облика, на основе чего делается вывод, что к этому времени носители дольменной культуры слились с племенами, имевшими другой, закавказский культурный облик. Результатом такого смешения явилось население, которое можно связывать с абхазо-адыгским культурным массивом.

Последний вывод на современном уровне изученности Черноморского побережья представляется наиболее обоснованным.

Век бронзового топора

На этом этапе бронзовый век входит в свою заключительную, позднюю стадию, которую в окрестностях Сочи характеризует серия случайных находок, происходящих в своем большинстве из разрушенных погребений и кладов литейщиков. Памятники северокавказского облика представлены бронзовыми топорами, теслами и наконечниками копий. К этой группе изделий примыкают топоры-кельты, рыболовные крючки и наконечники стрел. Колхидская культура характеризуется бронзовыми топорами, наконечниками дротиков и стрел, застежками-фибулами, булавками, фигурками животных, височными подвесками, так называемой «текстильной» керамикой.

Хозяйственный облик района характеризуют мотыжное земледелие и скотоводство, носившее по-прежнему главным образом придомный характер. Как показывают зооморфные изображения, это был в первую очередь мелкий